

СОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В КИТАЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ НА ФАКУЛЬТЕТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЯЗЫКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ УНИВЕРСИТЕТА МИНЬЗУ КНР)

С.А.Хашимова

Доктор филологических наук DSc, доцент

Любой иностранный преподаватель, работающий с китайскими студентами, отмечает многочисленные «несовпадения» в подходах к процессу обучения у себя на родине и у китайцев. Применительно к ситуации «китайские студенты в Узбекистане» говорят о ломке «национального учебного стереотипа». Такая же «ломка» происходит и у иностранного специалиста, преподающего иностранный язык в Китае, так как именно он должен «подстраиваться» под коллег, студентов, чужую учебную систему.

Первое, что поражает иностранного преподавателя в китайском вузе, – система строгого разграничения форм контроля в зависимости от уровня испытаний. Нацеленность китайских студентов на экзамен объясняется просто – от результата любого экзамена зависит их будущее: трудоустройство, получение диплома (в случае госэкзаменов), получение стипендии (в случае обычных экзаменов и зачётов). Как известно, в КНР высшее образование частично платное даже в государственных вузах (оплачиваются некоторые спецкурсы и проживание в общежитии). Однако ряд социально незащищённых категорий населения (дети из неполных семей, дети учителей и др.) получают государственную стипендию, компенсирующую расходы семьи на образование ребёнка. Стипендия выплачивается при условии, что студент сдал в сессию все экзамены не ниже чем на 70 баллов. Студенты, получающие государственные стипендии, наиболее мотивированы и очень ответственно относятся к учёбе вообще и к экзаменам в частности.

Госэкзамены по иностранному языку сдаются китайскими студентами дважды: 1) в конце второго курса – по четвёртому уровню владения иностранным языком; 2) в середине четвёртого курса – по восьмому (высшему) уровню владения иностранным языком.

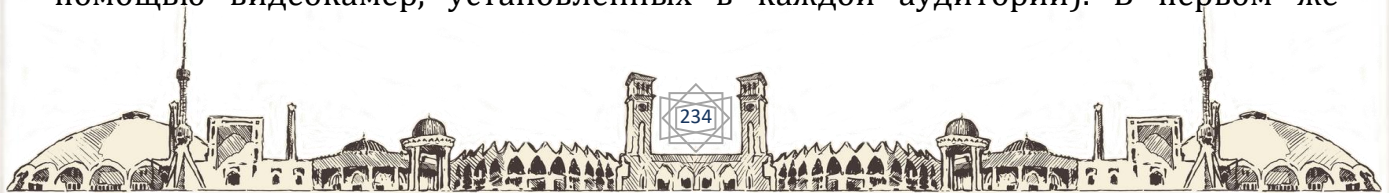
Студенты, не сумевшие сдать экзамен четвёртого уровня на втором курсе, имеют шанс пересдать этот экзамен на третьем и четвёртом курсах; в случае неудачи и в эти два раза выпускник вуза получит не диплом государственного образца, а лишь справку вуза (и диплом, и справка вручаются всем выпускникам, успешно сдавшим экзамен четвёртого уровня). Таким образом, как и другие госэкзамены, экзамен четвёртого уровня (соотносимого в системе ТРКИ с I сертификационным уровнем) является квалификационным испытанием для получения диплома.

Результаты теста восьмого уровня влияют на результат собеседования при поступлении выпускников вузов на работу: по итогам тестирования определяется «всекитайский» рейтинг выпускников этого года, и тот, кто набрал большее количество баллов, имеет больше шансов быть принятым на вакантную должность. Нередки случаи, когда работодатели отказывают выпускникам в приёме на работу по причине отсутствия документа о сдаче теста восьмого уровня. Дело в том, что любому человеку только раз в жизни предоставляется возможность сдать экзамен по этому уровню (в отличие от теста четвёртого уровня, который можно сдавать неограниченное количество раз). Кто же те счастливые обладатели документа о сдаче теста восьмого уровня? Это 60 % всех сдававших экзамен, набравшие из всех участников тестирования наибольшее количество баллов. Экзамен проводится одновременно (в один день) в конце марта во всех вузах КНР. Результаты тестирования из вузов («с мест») сообщаются в министерство («в центр»), и «центр» определяет количество баллов, достаточное для того, чтобы войти в число 60 % лучших. Установленный на текущий год минимум баллов спускается в вузы («на места»). Ежегодно новым оказывается не только минимум баллов; каждый год обновляются все тестовые материалы. Благодаря тому что тесты предыдущих лет регулярно публикуются, учащиеся имеют возможность самостоятельно готовиться к тестированию. Необходимость самостоятельной подготовки к тестовому итоговому контролю осознаёт каждый четверокурсник, так как результат теста восьмого уровня определяет конкурентоспособность выпускника китайского вуза на отечественном рынке труда.

Безусловно, эти два госэкзамена-теста стоят на высшей ступени иерархии всех испытаний. В китайском вузе всё подчинено задаче подготовки к этим экзаменам: и учебные планы, и расписание занятий, и формы работы на уроке (в том числе типы учебных заданий), и устремления студентов и преподавателей. Четырёхгодичное обучение китайских бакалавров фактически превращено в трёхгодичное, так как последний (четвёртый) год обучения полностью посвящён подготовке к сдаче экзаменов, в том числе и вступительных. Дело в том, что вступительные экзамены в магистратуру в китайских вузах проводятся во второй декаде января (после зимней сессии, перед китайским Новым годом). Весь первый семестр (он заканчивается в декабре, так как зачёты проводятся до европейского Нового года) немногочисленные желающие поступить в магистратуру усиленно готовятся к вступительным экзаменам по экзаменационным материалам прошлых лет. Как правило, процесс самостоятельной подготовки абитуриентов к поступлению идёт параллельно с процессом обучения не желающих никуда поступать однокурсников, причём в одной аудитории (студенты университета Миньзу не имеют возможности пропускать занятия, так как посещаемость в этом вузе контролируется с помощью видеокамер, установленных в каждой аудитории). В первом же

семестре, в ноябре, для всех четверокурсников китайских вузов, желающих поступить по окончании учёбы на работу в государственные учреждения (на государственные предприятия, на вакантные должности в министерства и управления всекитайского уровня), проводится так называемый «экзамен для государственных служащих». Число студентов, принимающих участие в этом экзамене, как правило, намного превышает количество вакансий. Пикантность ситуации состоит в том, что шанс попасть на госслужбу предоставляется китайцам только раз в жизни – в момент обучения на четвёртом курсе; впоследствии (по окончании университета) никто из выпускников не имеет права подавать документы на работу в госучреждения без успешной сдачи этого экзамена на четвёртом курсе. Поэтому многие четверокурсники пытаются не упустить свой шанс и готовятся именно к этому экзамену, а не к вступительным экзаменам в магистратуру.

Итак, в первом семестре четверокурсники чётко делятся на четыре группы: 1) поступающие в магистратуру, 2) поступающие на госслужбу, 3) ищущие или уже нашедшие работу, 4) «свободные слушатели». Из-за того что цели обучения и учебные приоритеты у студентов-четверокурсников существенно разнятся, преподаватели испытывают некоторые затруднения при составлении плана-конспекта конкретного урока, так как стараются учесть потребности каждого присутствующего на занятии (а их несколько больше, чем в языковой группе российского вуза – от 14 до 26 человек).

Что касается узбекского языка, то в этом случае для студентов-китайцев он преподаётся в качестве второго иностранного языка и итоговая экзаменационная система затрагивает данный предмет только в конце соответствующего семестра, когда учащийся должен сдать экзамен по соответствующему аспекту узбекского языка (фонетика, грамматика, чтение, аудирование узбекского языка).

Внутривузовские экзамены и зачёты по узбекскому языку представляют собой мини-тестирование по всем видам речевой деятельности (**мини** – потому, что преподаватель должен принять зачёт за два академических часа у всех студентов). В университете Миньзу действует правило: экзаменационные материалы должны содержать не менее шести заданий, причём не менее половины этих заданий должны быть в тестовой форме. В китайской образовательной системе принята 100-балльная (точнее 100%-ная) шкала оценки. Необходимо отметить, что в КНР одним из решений Министерства образования запрещено **минусовать** из 100 баллов штрафные баллы за ошибки; оценка должна **складываться** из баллов, полученных за выполнение каждого задания. Например, при оценивании выполнения задания «*Вставьте слова в текст / в предложения*» за каждое правильно вставленное слово учащийся получает один балл, а если слово выбрано правильно, но в нём допущена ошибка, – 0,5 балла. Если в тексте пропущено 20 слов, то максимальное

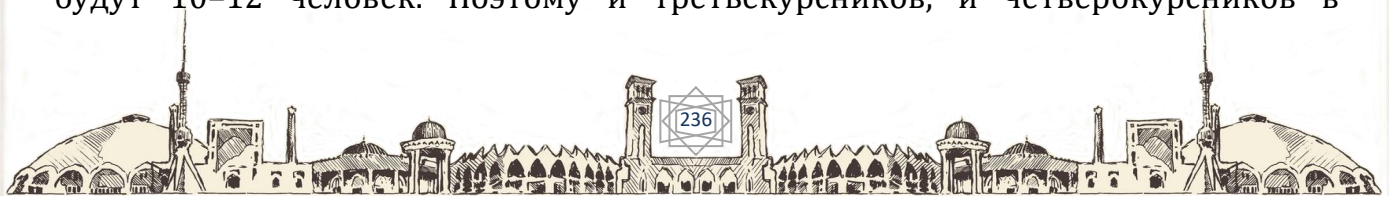
количество баллов за задание – 20; преподаватель суммирует все **заработанные** студентом баллы, в результате чего получается общий балл за задание. Как показывает практика, получить оценку более 95 баллов при такой системе оценивания трудно, почти невозможно. Поэтому оценки 95 баллов и более вызывают у китайских преподавателей «размышления» над механизмом их получения (а не нарушено ли министерское правило?).

Каждый преподаватель **самостоятельно** разрабатывает критерии оценки и контрольные материалы к экзаменам по своим предметам, при этом учебная часть следит за тем, чтобы в новых экзаменационных материалах было не более 30 % заданий предыдущих лет. С этим связано второе обстоятельство, шокирующее иностранного преподавателя в китайском вузе, – удельный вес контроля в системе обучения.

Необходимо отметить, что контрольные занятия строго дифференцированы: при выставлении итоговой оценки по предмету за семестр преподаватель суммирует 3 результата: за посещение / «отношение к предмету» (10 %), за промежуточный экзамен (30 %), за итоговый экзамен (60 %). Такая форма обучения кажется иностранному эксперту вариантом заочного обучения. Это общее впечатление подкрепляется активным внедрением в учебный процесс системы дистанционного обучения типа MOODLE: экзаменационные ведомости оформляются только в электронном виде на китайском языке, результаты экзаменов студенты узнают на сайте вуза.

В этих условиях «полузаочного обучения» возрастает роль самостоятельной работы студентов во внеучебное время, при этом задачей преподавателя становится максимально эффективная организация этой работы. Не менее важно сделать и само занятие не просто интересным, но и продуктивным, представив внутри **каждого** урока **все** формы заданий, включённых в экзаменационные материалы. Безусловно, восприятие сложного и не очень понятного материала облегчат, с одной стороны, технические средства, с помощью которых можно визуализировать некоторые объекты, а с другой стороны – стабильная структура каждого занятия.

Итак, «сознательно-практический» метод, давно известный в иностранной методике преподавания, получает в условиях китайского вуза новую интерпретацию. Что означает «сознательно-практический»? Во-первых, студент должен понимать, чему и для чего его учат. Просто «интересный» материал отнимает драгоценное время у тех, кто должен через полгода-год выйти на работу по специальности (как правило, это работа переводчика в турфирмах, сырьевых компаниях и госучреждениях, в гостиничном бизнесе). Прагматический подход студентов к учёбе вполне оправдан: в магистратуру-«аспирантуру» разных вузов будет зачислено не более пяти человек (из 25 студентов курса), причём сдавать вступительные экзамены в магистратуру будут 10–12 человек. Поэтому и третьекурсников, и четверокурсников в

основном интересуют реалии сегодняшнего дня, вопросы практические, факты, а не объяснения – причины и аргументы.

Во-вторых, отобранный и систематизированный преподавателем материал должен быть представлен в удобной для усвоения форме: наглядно (картинки с подписями, таблицы), кратко, в сопоставлении с китайскими реалиями. Безусловно, превращать все учебные курсы в один – «Иностранный язык в картинках» – было бы неправильно, но готовить к каждому уроку наборы (предметов, раздаточных материалов, фото- и видеоматериалов) необходимо, так как техническое оснащение – одно из главных требований к уроку в китайском вузе.

В-третьих, несмотря на то что китайские группы студентов по численности значительно превосходят языковые группы в отечественных вузах, личностно-ориентированное обучение отличает иностранных преподавателей и здесь. Индивидуальный подход проявляется прежде всего в том, что разным студентам в соответствии с их целями обучения, интересами, уровнем предлагаются разные задания. Вместе с тем на уроке все учащиеся должны выполнять одинаковые задания в одинаковом объёме. Следовательно, материал, обрабатываемый во время занятий, должен быть посилен и доступен для каждого, т.е. рассчитан на **слабого** студента. Активное включение в учебный процесс всех студентов – неперенное условие успешности работы преподавателя. Таким образом, общеметодические принципы – такие, как системность, межпредметная координация, практическая направленность – приобретают в условиях китайского вуза особое звучание. На наш взгляд, именно практическая направленность определяет содержание обучения, поэтому преподаватель должен чётко осознавать приоритетом своей педагогической деятельности формирование у студентов навыков, необходимых в их будущей работе. Какими же навыками должен обладать выпускник китайского вуза? Для себя мы сформулировали их следующим образом: 1) соблюдать правила поведения и нормы этикета в основных ситуациях общения (в учебной, профессиональной, деловой, бытовой сферах);

2) быстро и чётко отвечать на поставленные вопросы; 3) самостоятельно находить / выделять в тексте (печатном, медийном, аудиовизуальном, аудитивном) интересующую информацию; 4) адекватно интерпретировать полученные сведения; 5) чётко следовать инструкциям при выполнении заданий; выполнять задания в установленные сроки.

Отбор учебного материала, формы работы на уроке, типология заданий – всё должно быть подчинено задаче формирования этих коммуникативных навыков. Итак, парадигма знаний в образовании сменилась (или сменяется) коммуникативной, и в китайской образовательной системе эта смена, а точнее – её необходимость, очевиднее, чем в отечественной, что обусловлено большей конкуренцией выпускников на китайском рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин; [под ред. А. П. Садохина]. – М. : ЮНИТИ – Дана, 2003. – 352 с.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для ст. высш. уч. завед. / В. А. Маслова. – 4-е изд. – М. : Изд. центр Академия, 2010. – 208 с.
3. Тань Линь. Курс лингвострановедения/Линь Тань; [под ред. Ю. Б. Смирнова, Е. Г. Казимянец, Т. И. Соколовой]. – Чанчунь: Издательство Цзилиньского университета, 1996. – 718 с.
4. Цзя Чанлун. Начальное пособие по курсу «Язык средств массовой информации» / Чанлун Цзя, Е. В. Кожевникова, Янь Сюй. – Пекин: Изд-во Пекинского лингв. ун-та, 2011. – 230 с.
5. С.А. Хашимова. ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ ПРИ ПОМОЩИ СУФФИКСАЦИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ. Страны. Языки. Культура: сборник материалов XI-й международной научно-практической конференции/Под ред. проф. Абуевой НН Махачкала: ДГТУ. – С.361-365.
6. S.A. Hashimova. Peculiarities of Making Nouns Using Suffixes in Chinese (On the Example of Suffixes 家 “jia” and 者 “Zhe”). International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding. – С.367-370.
7. Уринова, Ф. У., & Эркинова, Ш. Ё. (2013). Значение инновационной индивидуальной работы в повышении эффективности самостоятельной учебной деятельности студентов. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, (12-2), 293-295.
8. Уринова, Ф. У., & Эркинова, Ш. Ё. (2013). Значение инновационной индивидуальной работы в повышении эффективности самостоятельной учебной деятельности студентов. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, (12-2), 293-295.
9. Shaxnoza, U. (2022). Comparative Study of Cosmonims (Sun, Moon...) In Uzbek and English. Eurasian Journal of Humanities and Social Sciences, 7, 72-75.
10. Shaxnoza, U. (2022). Comparative Study of Cosmonims (Sun, Moon...) In Uzbek and English. Eurasian Journal of Humanities and Social Sciences, 7, 72-75.
11. Shaxnoza, U. (2022). BASICS OF COMPARATIVE STUDY OF COSMONIMS (SUN, MOON...) IN UZBEK AND ENGLISH LANGUAGES. British Journal of Global Ecology and Sustainable Development, 2, 25-28.
12. Shaxnoza, U. (2022). BASICS OF COMPARATIVE STUDY OF COSMONIMS (SUN, MOON...) IN UZBEK AND ENGLISH LANGUAGES. British Journal of Global Ecology and Sustainable Development, 2, 25-28.

